Глава 662 Признание дедушки (1/3)

Единственная медицинская книга, которую можно найти в Фэнчэне, будь то дом городского владыки или собственный особняк Чжана Нина, составлена исключительно Чжаном Сяофаном, содержание которого до сих пор очень неглубокое.

Даже если Чжан Сяофан собрал его сам, он был лучше, чем эта медицинская книга.

Это показывает, что мир не воспринимает медицину всерьез.

Чжан Сяофан считал, что это хорошее направление. По крайней мере, в долгосрочной перспективе, это направление может застраховать жизнь боевого художника, может сделать шансы на смерть боевого художника в один, три, семь, значительно сниженными, и ключом к этому является все же зарабатывать деньги.

Как только его рука проверена, то канал сбыта может быть легко открыт, в конце концов, вещи скудные и дорогие, как только лекарственное действие лекарства выходит, это гораздо лучше, чем использование неба и земли сам Юань Ци, и восстановление травм также очень быстро.

Он не может поверить, что никто еще не купился на это!

Ключом к этому является также открытие рынков сбыта.

Это заходит слишком далеко.

Чжан Нин отвез Чжан Сяофана в свой старый дом, посёлок в центре посёлка, дорога посёлка вымощена зелёными каменными плитами, считается плоской, ездит, никто не останавливается, вглубь города, подошёл к двери особняка, два человека вошли через заднюю дверь на одной лошади.

"Тетя Нинг, это твой старый дом?"

"Ну, вот где я вырос." Чжан Нин бледно улыбнулся и привязал лошадь к стойлу, затем подобрал Чжана Сяофана и поехал на фронт.

Когда он подошел к середине двора, Чжан Сяофан увидел низшего, и старика, который думал, что он сидит на стуле.

У старика были белые волосы, белая борода и белые брови, и кроме одежды на теле, которая не была белой, все остальное было белым, и даже цвет лица был нездоровым белым.

"Папа, я вернулся". Чжан Нин уложил Чжан Сяофана и подошел к старику и сказал что-то вроде приветствия.

Казалось, старик привык к такой жизни и просто кивнул головой, ничего не сказав о возвращении дочери.

Подчиненный ничего не сказал и ушел со двора.

Старик был без движения.

Чжан Нин притянул Чжана Сяофана к лицу старика и сказал: "Отец, позволь мне представить тебя, это сын брата".

Чжан Сяофан замер, когда услышал это, какого черта? Кто я, сынок?

Старик замер на мгновение, в его мутных глазах появился проблеск света, и посмотрел вниз на Чжан Сяофана, чувствуя себя неловко.

Чжан Нин сказал: "Его зовут Чжан Сяофан, ребенок, оставленный моим братом, когда он был в Императорском Городе до этого, я также узнал об этом в прошлом году, и так как в это время Сяофан живет на моей стороне, я подумал, что сейчас тоже самое время, поэтому я вернул его к Постепенному Отцу. Маленький Фанат, чего ты ждешь, поторопись и позвони дедушке".

Увидев взгляд в глазах Чжан Нина, Чжан Сяофан знал, что значит другая сторона, и вздохнул в его сердце, его лицо показало сырость, как он кричал: "Дедушка".

"Эх!" Старик ответил в это время, посмотрел на Чжана Сяофана, вытянул морщинистые руки, погладил нежные щеки Чжана Сяофана и спросил: "Сяофан, Сяофан.....".

Чжан Сяофан был довольно беспомощен, но ничего не мог сделать.

В этот момент старик спросил: "Истинное сходство! Это как Кир".

Брата Чжан Нина зовут Чжан Ци.

Только теперь Чжан Сяофан понял, почему Чжан Нин признал себя своим племянником, оказалось, из-за этой ситуации!

Когда старик сказал это, глаза Чжан Нина увлажнились, глядя на Чжан Сяофана, она также почувствовала, что он был похож на ее родного брата, когда она впервые приняла этого ребенка, за исключением случая, когда, увидев Чжан Сяофана, в ее сердце образовалась пульсация, потому что она всегда чувствовала, что этот ребенок был похож на ее родного брата.

Чжан Нин сказал: "Отец, я пойду первым.

Уэйд, Сяо Фан останется с тобой на некоторое время."

"Хорошо, хорошо". Чжан Дао Лин кивнул, ярко улыбнувшись.

Чжан Нин ушел.

Оставив Чжана Сяофана в покое от боли.

Он боролся с тем, как иметь дело со стариком, который был перед ним.

Он не его внук, но теперь, когда другая сторона идентифицировала себя как своего внука, что ему делать? Ты правда их внук?

Чжан Сяофан вздохнул, его сердце постоянно билось, в этом мире, помимо первоначальных родителей и братьев, можно сказать, что у него нет родственников, трудно было усыновить самого Чжан Нина, в результате проблема Чжан Нина еще больше, чем у него самого, если действительно признать старика дедушкой, то бремя этой семьи ляжет на него.

Не исключено, что Чжан Нин имел такие намерения при усыновлении.

"Эй, дедушка просто дедушка, это все равно неважно."

Чжан Сяофан начал разговаривать со стариком, и на одном дыхании дедушка лаял счастливо.

Чжан Дао Линь также был забавен этим ребенком, первоначально воспитанный сын умер, думал, что у него больше нет никакой надежды, но не ожидал, что небеса пришлют ему еще одного внука, что заставило его возродить надежду.

Вскоре он начал спрашивать Чжана Сяофана: "Сяофан, сколько тебе лет?".

"Почти восемь лет". Чжан Сяофан сказал.

"О, так сказать, ты скоро будешь готов к тесту, верно."

Зная, что старик пытался спросить, Чжан Сяофан быстро сказал: "Меня проверяют с семи лет".

"Правда? Так что же это за талант - Маленький Ван?" Чжан Даолинь спросил с нетерпением.

"Оранжевый".

Как только эти два слова вышли наружу, Чжан Сяофан снова увидел сияние в глазах старика, эта девушка - дискриминация!

Однако Чжан Дао Линь до сих пор хорошо прятал глаза, улыбаясь перед Чжан Сяофаном, и говорил, что талант и так далее не имеет значения, главное, чтобы его собственные усилия были такими же глупостями.

Чжан Сяофан уже не хотел ничего говорить, но ничего не мог с собой поделать, кому придется уговаривать этого человека, чтобы он был счастлив перед собой.

Он мог согласиться только с тем, что говорил другой человек.

Но такой диалог действительно болезненный, даже если у Чжана Сяофана есть какие-то актерские способности, все равно бывают моменты, когда он не может удержаться, но хорошо то, что когда он собирался удержаться, Чжан Нин вернулась, взяла в руку немного еды, очевидно, что сегодня ужин.

Чжан Сяофан поспешно переехал, увидев другую сторону, и в глазах Чжан Нина появился апологетический взгляд.

"Отец, принеси вечернюю жертву брату своему."

Чжан Даолин покачал головой и сказал: "Не надо".

Чжан Нин замер на мгновение.

Чжан Даолин сказал: "Нин'эр, ты пойдешь со мной".

Старик с трудом поднялся с верхней части стула, поставив трость, одна из ног которого уже хромала, и ходил с прихрамыванием и медленным темпом.

Чжан Нин не знал, что происходит, и, объяснив Чжан Сяофану, чтобы он не бегал вокруг, проследил за ним до середины дома.

Внутри дома.

Чжан Дао Линь с суровым лицом сказал: "Этот ребенок, чей он!"

Чжан Нин выпустил горький смех и сказал: "Видишь?"

"Разве это не видно! Этот ребенок явно не сын твоего брата, говоришь, этот ребенок твой?"

Чжан Нин покачала головой и сказала: "Нет, я подобрала этого парня, сначала плохо на него посмотрела, поэтому взяла его с собой и узнала в нем племянника. Я подумал: "Дайте моему брату шесть праведных сыновей."

Чжан Дао Лин вздохнул, услышав это, и сказал: "Что с тобой опять не так?". Дела твоего брата, я уже положил их, что еще ты не можешь положить, ты действительно думаешь, что, взяв праведного сына, ты сможешь отомстить за брата?"

"Как нет! Я уверен, что это возможно!" Чжан Нин сказал.

.

"Вздыхать". Чжан Дао Линь больше не хотел ничего говорить: "Как хочешь, но не позволяй этому ребенку пройти через всю эту ненависть и боль, это не его дело".

"Я знаю, я бы не позволила Вану пройти через такую боль".

Чжан Сяофан услышал эти слова снаружи.

Как раз когда они собирались выйти, Чжан Сяофан вернулся в центр двора.

Лицо Чжан Дао Линя вновь обрело прежний облик, как будто он действительно считал Чжан Сяофана своим внуком.

Затем Чжан Нин ушел со своим единственным подчиненным готовить ужин, оставив только Чжана Сяофана и Чжана Дао Линя вместе, чтобы посмотреть на него с широко раскрытыми глазами.

Чжан Дао Линь простаивал и скучал, и начал рассказывать истории с юности, все это было довольно абсурдно, но истории среди сект привлекали Чжана Сяофана, и подобное соперничество сект до сих пор звучало довольно интересно.

Особенно в то время Чжан Даолинь был важной фигурой в секте, но оказался в такой ситуации.

В то время как Чжан Дао Линь рассказывал свою историю, Чжан Сяофан не только слушал, но и использовал свой собственный Юань Ци, чтобы проверить физическое состояние Чжан Дао Линя, и должен был сказать, что из-за его хорошего выращивания в прошлом, тело и кости старика были все еще хороши, за исключением одной ноги, которая была разрушена, его тело было особенно сильным.

Однако все меридианы в его теле были уничтожены, и восстановить его выращивание было практически невозможно.

Для Чжан Сяофана можно было отремонтировать меридианы, но это было просто небольшое затруднение.

Но лучше об этом ничего не говорить, ему сейчас даже не восемь лет, а если он скажет, что может вылечить Чжан Даолиня, то, по его подсчетам, Чжан Нин не поверит в это.

Лучше подождать, пока мы повзрослеем, во всяком случае, тело и кости этого старика все еще очень твердые, до тех пор, пока не произойдет несчастных случаев, еще двадцать лет жизни не будут проблемой.

"Доедай!"

Слуга пришел и позвал.

Чжан Дао Линь тут же притащил Чжан Сяофана в столовую.

Ужин все еще очень насыщенный, но Чжан Даолинь, кажется, привык к нему, но так как у него только что родился внук, то и в этот вечер он довольно много ел, а подчиненные заняты сбоку и тоже едят со столом, здесь не так уж много правил.

Чжан Нин сказал: "Когда ты закончишь есть, тетя отвезет тебя в ванну, после двухдневной спешки ты весь грязный".

"Хорошо". Чжан Сяофану нечего было сказать.

"Вот, Ван, ешь еще". Чжан Даолинь приготовил бутерброды для своего внука, а затем спросил: "Почему имя Сяо Фан?".

Чжан Нин без паники посмотрел Чжан Сяофану в глаза и сказал: "Потому что я хочу, чтобы этот ребенок провел всю свою жизнь обычным способом, не испытывая того, что жизнь лижет кровь с кончика ножа".

Напротив, Чжан Сяофан хотел, чтобы его жизнь сложилась именно так, но что-то вроде судьбы все равно было очень волшебным и суждено было сделать невозможным для него такую жизнь.

Каждый раз, когда он думал о своем имени, он чувствовал, что это ирония в его жизни.

Как только они закончили трапезу, Чжан Сяофан последовал за подчиненным, чтобы принять ванну.

Ворота особняка были распахнуты, и в середине особняка появились трое молодых людей в белых рубашках, с уверенными улыбками на лицах, и когда они увидели женщину и старика в середине особняка, то с высоко поднятыми головами сказали: "Где долг за этот месяц?".

"Вот, всего пять камней духа."

"Всего пять, за последний месяц прошло шесть". В этом месяце всего пять долларов, это не уместно". Молодой человек, стоящий посреди них, холодно посмеялся.

"Люблю брать или нет". Чжан Нин отозвала руку.

(конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/39637/893227